

раздражение в зале, который хочет и может воспринимать тонкое остроумие.

На этот счет у французов есть прекрасная поговорка о том, что острога — не столько на языке говорящего, сколько в ухе слушающего!

Типы восприятия юмора

Разные люди могут смеяться (или наоборот) одной и той же шутке по разным причинам (классификация дается по системе, предложенной проф. А. Лукком¹⁹):

- человек не уловил смысла остроты и потому не смеется;
- соль остроты схвачена, и это вызывает смех;
- человек «раскусил» остроту, но считает ее слабой, примитивной и опять-таки не смеется;
- смысл остроты понят, но она настолько неудачна, что смеются над ее автором — незадачливым остряком.

По сути, здесь приведены типы восприятия юмора.

Понимание того, что настоящая реприза возникает только в единичии шутящего и слушающего, — важное обстоятельство, из которого артист и режиссер должны делать практические выводы не только по построению самой репризы, но и по применению той или иной репризы в тех или иных обстоятельствах концерта.

Вообще эстрадная реприза — дело шутливое, оно не терпит «массового производства», а тем более — употребления. Перебор в количестве реприз, которые, скажем, конферансье пронесит на протяжении концерта, приводит к тому, что люди перестают воспринимать юмор; в публике может даже накапливаться реакция раздражения. Всем нам известно, как утомителен бывает человек, сыплющий анекдотами, пусть даже очень смешными, к месту и не к месту. Что же в таком случае можно сказать о человеке, который по своей профессиональной принадлежности обязан острить? Конферансье, который «пробегает» лишний, с его точки зрения, текст, и который «садится» на репризу, сверх всякой меры купается в ней, — совершенно невыносим. Как помнят читавшие «Мастера и Маргариту», кон-

ферансье театра-варьете Жоржу Бенгальскому именно за это однажды оторвали голову.

Темпо-ритм репризы

Несколько слов о темпо-ритмическом построении репризы, которое имеет очень важное значение для ее грамотного построения.

В любой репризе всегда существует пауза, которая, как правило, делается артистом перед эффектным и неожиданным завершением репризы. Пауза в репризе — мощное средство усиления комического эффекта.

Говорящий как бы «подвешивает публику на крючок», он томит ее ожиданием разрешения шутки. Таким образом нагнетается напряжение ожидания, нарастает интрига, — отчего в репризе усиливается комический эффект.

«Я сделал паузу, промолчу, — говорил он (А. Райкин. — И.Б.), — и будет все ясно без слов. Даже еще острее. Публика все поймет»²⁰.

Однако место этой паузы и ее продолжительность очень разнообразны, здесь нет и не может быть единого правила. Все зависит от настроения и состава зрительного зала, от самой репризы, от чувства темпо-ритма самого говорящего. Такие вещи приходят только с практикой. Можно рассказать об этом будущему артисту разговорного жанра или будущему режиссеру, обратив на это их внимание, но достичь этого в учебном процессе нельзя, здесь нужен опыт.

Марк Твен в очерке «Публичные чтения» вспоминал о своих путешествиях по Европе и выступлениях, на которых он читал свои рассказы. Он заметил интересную вещь: один и тот же рассказ иногда вызывал томерический хохот, изредка — недружбный смех, а иной раз не удавалось вызвать даже улыбку. Все зависело от продолжения паузы перед последней фразой. Если Марк Твен удаивал паузу точно, все оглушительно смеялось. Если чуть-чуть недодерживал, смех был не столь дружным. А если пауза оказывалась слишком длинной, — никто не смеялся²¹.